

Помолчав некоторое время, Гу Цзихун обратился к Чэнь Циньцину:

— Мы, семья Гу, запомним этот долг. Если в будущем тебе понадобится наша помощь, просто скажи, и дядя Гу обязательно поможет.

Чэнь Циньцин глубоко посмотрел на Гу Цзихуна и кивнул:

— Хорошо.

Затем он сменил тему:

— Однако всё это нужно отложить до тех пор, пока дедушка Гу не восстановит здоровье.

Старейшина Гу улыбнулся:

— Я верю в тебя, Циньцин. Теперь ты человек с большими способностями.

Чэнь Циньцин ответил:

— Дедушка Гу, вы шутите.

После этого он повернулся к Гу Цзихуну и сказал:

— Времени мало, пойдём.

Гу Цзихун кивнул, обменялся парой слов с отцом и матерью Чэнь, и они вместе покинули больничную палату.

Когда Чэнь Циньцин сел в машину, Гу Цзихун спросил:

— Куда едем?

Чэнь Циньцин, пристегивая ремень безопасности, ответил:

— На рынок антиквариата.

Гу Цзихун удивился:

— Рынок антиквариата?

— Да, — ответил Чэнь Циньцин, уже пристегнувшись, и посмотрел на Гу Цзихуна. — Или ты не знаешь, где он находится?

Гу Цзихун промолчал.

Чэнь Циньцин посмотрел на него, достал телефон:

— Тогда я включу навигацию.

После того как Чэнь Циньцин включил навигацию, Гу Цзихун, следуя указаниям, направился к рынку антиквариата.

Прибыв на место, Гу Цзихун последовал за Чэнь Циньцином, молча наблюдая, как тот выбирает духовные сокровища.

Хотя в своём кругу он считался влиятельной фигурой, в этой области он был полным профаном и не мог сказать ни слова.

Но, видя, что Чэнь Циньцин проходит мимо множества антикварных лавок, не найдя ничего подходящего, Гу Цзихун не смог удержаться от вопроса:

— Разве всё это не духовные сокровища?

— Нет, — покачал головой Чэнь Циньцин. — Некоторые из них подлинные, но не все подлинные вещи являются духовными сокровищами.

Гу Цзихун всё ещё был любопытен:

— Тогда что же считается духовным сокровищем?

Чэнь Циньцин объяснил:

— Духовные сокровища делятся на два типа: врождённые и приобретённые. Врождённые, естественно, созданы природой, их трудно найти. Приобретённые же делятся на два вида: те, что созданы людьми специально, и те, что появились случайно.

Гу Цзихун спросил:

— Как их отличить?

Чэнь Циньцин посмотрел на него:

— Глазами.

Гу Цзихун: «...»

Он почувствовал, что задал глупый вопрос.

Чэнь Циньцин продолжил:

— Это как у тех, кто ищет сокровища. Всё зависит от личного чутья.

Гу Цзихун серьёзно сказал:

— Тогда эта задача полностью на тебе. Я не смогу тебе помочь.

Чэнь Циньцин кивнул:

— Тогда вопросы цены оставляю тебе.

Гу Цзихун похлопал себя по груди:

— Это на мне. Не беспокойся.

Чэнь Циньцин кивнул и, развернувшись, снова вошёл в антикварную лавку.

Но, как и раньше, ничего не нашёл.

Прошло целых пять часов. Солнце, которое раньше ярко светило, уже сменилось вечерним закатом. Гу Цзихун невольно вздохнул в душе: духовные сокровища действительно не так

просто достать.

Он посмотрел на Чэнь Циньцина и утешил его:

— Не дави на себя. Если сегодня не получится, завтра попробуем снова. Думаю, мой отец поймёт.

Чэнь Циньцин не ответил, развернулся и подошёл к небольшому лотку на обочине. Присев, он начал рассматривать выставленные там антиквариаты.

Гу Цзихун стоял позади него, не произнося ни слова.

Чэнь Циньцин взял в руки древнюю нефритовую подвеску, осмотрел её и спросил:

— Сколько стоит?

Продавец окинул взглядом Чэнь Циньцина и Гу Цзихуна и сразу же назвал цену:

— Сто тысяч.

Чэнь Циньцин не колебался:

— Беру.

С этими словами он встал. Не успел он посмотреть на Гу Цзихуна, как тот уже подошёл и сказал:

— Оплачу картой.

Продавец был в восторге, улыбка не сходила с его лица. Он даже предложил Чэнь Циньцину взять что-то ещё, явно считая их крупными покупателями.

Чэнь Циньцин остался равнодушным. Как только Гу Цзихун расплатился, они вместе ушли.

Сев в машину, Гу Цзихун не смог удержаться и посмотрел на нефритовую подвеску в руках Чэнь Циньцина:

— Это и есть духовное сокровище?

Чэнь Циньцин кивнул:

— Да, внутри него есть пространство.

Гу Цзихун удивился:

— Что? Пространство?

Чэнь Циньцин подтвердил:

— Да.

Он не стал подробно объяснять, и Гу Цзихун больше не спрашивал. В конце концов, независимо от того, есть ли в этой нефритовой подвеске пространство, результат был бы одинаков.

Вскоре после того как они ушли от продавца, к лотку подошла девушка. Присев, она начала искать что-то среди антиквариатов.

Но, поискав некоторое время и не найдя того, что хотела, она небрежно спросила:

— Хозяин, мне нравятся нефритовые изделия. Есть ли у вас что-то подобное? Хочу купить для развлечения...

Продавец ответил:

— Только что была одна, но её уже купили.

Девушка была шокирована и срочно спросила:

— Что? Кто её купил? Когда? Как они выглядели? В какую сторону ушли?

Продавец с подозрением посмотрел на неё:

— Зачем тебе столько вопросов? Если хочешь что-то купить — покупай, нет — уходи.

Девушка напряглась, сжав зубы.

[Системный помощник]: [Капитан, после проверки подтверждено, что эта нефритовая подвеска действительно является «Золотым пальцем».]

Чэнь Циньцин, играя с подвеской, ответил:

[Да.]

[Системный помощник]: [Капитан, ты помогаешь этому миру избавиться от вредителей?]

Чэнь Циньцин:

[Между делом.]

Системный помощник промолчал.

Официальные системы, созданные Управлением системами планов, могли использоваться как «Золотые пальцы». Но в различных планах существовали и обычные «Золотые пальцы», такие как эта нефритовая подвеска.

Однако такие «Золотые пальцы» могли появиться не по воле плана, а случайно, став так называемыми дикими «Золотыми пальцами».

Дикие «Золотые пальцы» мог получить кто угодно, и каждый мог стать их владельцем, как в случае с этой нефритовой подвеской.

В мире, где такие «Золотые пальцы» не нужны, они были как вредители на поле. Если их не уничтожить, они могли испортить урожай.

Если урожай погибнет, придётся перепахать поле и засеять его заново.

Насколько серьёзными будут последствия, точно неизвестно.

Но одно можно сказать наверняка: они не сравнятся с влиянием нелегальных систем.

Дикие «Золотые пальцы» не крали удачу мира. Даже если они вызывали хаос, со временем всё могло восстановиться.

Для различных планов такие дикие «Золотые пальцы» были как надоедливые насекомые.

А действия Чэнь Циньцина были подобны уничтожению вредителей.

Но это не входило в их обязанности.

Чэнь Циньцин помогал этому плану избавиться от вредителей только потому, что ему самому нужно было это духовное сокровище.

Купив всё необходимое, Чэнь Циньцин вернулся в больницу и начал извлекать Гу возвращения к жизни из старейшины Гу.

Чэнь Циньцин попросил старейшину Гу раздеться, затем взял кисть с киноварью и начал рисовать заклинания на его теле.

Те, кто не понимал, что он рисует, молча наблюдали, боясь задавать вопросы, чтобы не отвлечь его и не допустить ошибки.

Когда Чэнь Циньцин закончил, он выпрямился и посмотрел на тысячелетний женьшень, которого держала мать Чэнь, не говоря ни слова.

Но в тот момент, когда он посмотрел на него, тысячелетний женьшень понял, что от него хотят.

С трудом он оторвал от себя один корешок и медленно протянул его Чэнь Циньцину.

Чэнь Циньцин взял корешок, но, когда попытался забрать его, тысячелетний женьшень не отпускал, словно не хотел отдавать.

Чэнь Циньцин не стал тянуть, а просто смотрел на него.

После некоторого внутреннего колебания тысячелетний женьшень отпустил корешок, передав его Чэнь Циньцину.

Получив корешок, Чэнь Циньцин не сразу дал его старейшине Гу, а передал Гу Цзихуну, сказав:

— Когда я скажу, дай дедушке это проглотить.

Гу Цзихун, держа корешок, кивнул:

— Хорошо, понял.

<http://bllate.org/book/16138/1446053>